
УДК 37 (03)(470.621)
ББК 74.03 (2Рос.Ады)
Б 90

К.И. Бузаров

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Адыгейского государственного университета; р.т. (8772) 57-19-05

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АДЫГЕЕ (II ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА — I ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы генезиса и развития образовательной системы в Адыгее с XVIII века до второй половины XX века. Данный этап развития системы образования является наиболее значимым в истории развития Адыгеи (Черкесии), т.к. известные исторические события, происходившие в данном регионе в этот период, не могли не сказаться как позитивно, так и негативно на развитии не только национальной системы образования, но и всей культуры адыгского народа.

Ключевые слова: религиозные школы-медресе, учителя-новометодники, начальные училища, церковно-приходские школы, мужская учительская семинария, горская школа, черкесский алфавит, адыгейская автономная область, семилетнее обучение, учительский институт.

K.I. Buzarov

Doctor of Pedagogy, Professor of Pedagogy and Pedagogical Technologies Department, Adyghe State University; office phone: (8772) 57-19-05

DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN ADYGHEYA (THE 2-nd HALF OF THE XVIII CENTURY — THE 1-st HALF OF THE XX CENTURY)

Abstract. The paper analyzes problems of genesis and development of educational system in Adygheya from the XVIII century up to the second half of the XX century. This stage of development of the education system is the most significant in the history of development of Adygheya (Circassia) since the known historical events occurring in this region during this period could not but affect not only the national education system both positively and negatively but also all culture of the Adyghe people.

Keywords: religious school madrasah, teachers of new methods, initial specialized schools, parish schools, man's teacher's training seminary, mountain school, Circassian alphabet, Adygheya autonomous region, seven-year training, teachers' training institute.

Подробное и основательное рассмотрение проблем генезиса и развития образовательной системы в нашем регионе представлено в ряде трудов, носящих обобщающий характер, таких, как «Очерки истории Адыгеи» (Майкоп, 1957 г.), «Влияние России на просвещение в Адыгее» А.О. Хоретлева (1957г.), «Проблемы демократизации общеобразовательной школы Адыгеи. Исторический опыт и современные тенденции» Н. Денисовой (Майкоп, 1999

г.). Здесь же предлагается вниманию читателей журнала краткая ретроспектива истории образования в Адыгее, охватывающая период с момента его зарождения и до середины XX столетия.

Сколько-нибудь достоверных сведений о развитии образования в Адыгее (Черкесии) до XVIII века, к сожалению, не сохранилось. Тем не менее отдельные исторические источники (литературные, археологические, эпи-

графические и т.д.) позволяют предполагать наличие среди населения грамотности на иностранных (греческом, арабском, еврейском) и родном языках, школьного и частного обучения в городских центрах и факториях, существовавших на адыгской территории на протяжении Античности и Средневековья. В связи с утверждением ислама на Северо-Западном Кавказе (приблизительно со второй половины XVIII века) здесь появляются первые религиозные школы-медресе, положившие начало формированию среди адыгов системы конфессионального мусульманского образования. Письменные источники X века свидетельствуют о довольно широком распространении в этот период школ-медресе в Абадзехии, Шапсугии и других областях Черкесии. Этот тип учебных заведений, образовательный процесс в которых сводился, главным образом, к обучению арабской грамоте и основам мусульманского вероучения, чтению Корана и других религиозных текстов, сохранялся в неизменном виде вплоть до первой четверти XX столетия [1].

Наряду с традиционными (примечетскими) мусульманскими школами, конфессиональное образование в Адыгее в начале XX в. было представлено новометодными школами-медресе, обучение и воспитание детей в которых осуществлялось на родном языке.

Эти учебные заведения и мусульманские учителя-новометодники внесли в свое время весомый вклад в дело распространения культуры и грамоты на родном языке, в формирование национальной образовательной системы, получившей наибольшее развитие в 1920-е годы, в условиях относительно благоприятного общественно-политического климата [2].

Первые русские школы стали появляться в Адыгее в период Кавказской войны (перв. пол. XIX века). Это были так называемые «аманатские школы», в которых обучали элементарной русской грамоте детей черкесских князей и дворян, выданных командованию царских войск в качестве «почетных пленников». Они носили временный

характер и с окончанием военных действий прекратили свое существование. Некоторое количество горцев привилегированных сословий из числа принявших русское подданство обучалось в начальных училищах пограничных русских поселений, средних и высших учебных заведениях Ставрополя, Екатеринодара, Петербурга, Москвы. Распространению русской грамоты и «гражданственности» посредством школьного образования в период покорения Северо-Западного Кавказа в правительственных кругах России придавалось и определенное значение наряду с мерами военно-административного и экономического воздействия на горское население.

По окончании военных действий со второй половины 1860г. в регионе начинают закладываться более прочные основы и база системы государственного образования.

Уже в 1863-64 гг., вскоре после поселения на территории нынешней Адыгеи первых казачьих станиц, в них открываются элементарные начальные училища и церковно-приходские школы. Казачье образование развивалось наиболее быстрыми темпами благодаря сословным (политическим и экономическим) привилегиям и преимуществам, которыми казачество было наделено правительством в связи с особой ролью, отводившейся ему на присоединенных землях. Из областного бюджета (или иначе, войскового капитала Кубанского казачьего войска) осуществлялось приоритетное финансирование казачьих училищ в гимназий Кубанской области, войсковых стипендий в средних и высших учебных заведениях Российской империи и т.п. [3].

Наиболее значительный рост сети начальных школ среди казачьего населения наблюдался в пореформенный период, когда на Кубани практически не осталось станиц, в которых не функционировали бы одно- и двухклассные начальные училища. К началу века в некоторых крупных станицах области имелось по 23 учебных заведения, включая средние и неполные средние, как общеобразовательные, так в спе-

циальные (гимназии, прогимназии, ремесленные училища и т.д.). Основным центром подготовки квалифицированных учительских кадров для начальной школы являлась основанная в 1871 году Кубанская мужская учительская семинария. В начале XX в. на Кубани открываются еще две учительские семинарии, в т.ч. женская.

Зарождение и установление в среде коренного населения края государственной системы образования связано с открытием в 1866 году Майкопской (Лабинской) Горской школы и попытками учреждения начальных училищ в ряде аулов Кубанской области в 1870-е годы. Горская школа (в Майкопе с 1871г.) была организована согласно уставу Горских школ, высочайше утвержденному 20 октября 1859 г. «... для распространения гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами и для доставления служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средств к воспитанию и обучению детей», и давала знания в объеме 2-х классового училища [4]. До конца XIX века и преобразования в механико-техническое училище Горская школа оставалась, по существу, единственным учебным заведением повышенного типа, предназначенным для детей адыгов. Утратив «...узко-утилитарный, обусловленный чисто административными видами властей характер...» (подготовка писарей, переводчиков, мелких чиновников из местных жителей), Горская школа превратилась со временем в серьезное общеобразовательное заведение, важный очаг распространения светской культуры и просвещения среди коренного населения края. Кроме того, школа предоставляла своим воспитанникам необходимую базу знаний и уставное право для продолжения образования в средних учебных заведениях Российской империи. За 32 выпуска из ее стен вышло, по неполным данным, 219 человек, среди которых немало известных впоследствии деятелей Адыгеи и Северного Кавказа, педагогов, просветителей, политиков, военных и т.д. [5].

Первые попытки открытия государственных школ непосредственно в адыгских селениях относятся к середине 1870-х годов. Большинство их после непродолжительного времени прекратило существование из-за экономической бедности населения, разоренного недавней войной, неподготовленности учительского персонала и т.д. Исключение составляли школы селений Суворово-Черкесского и Гривенно-Черкесского, расположенных за пределами нынешней территории республики.

Неудачей по тем же причинам окончились попытки учреждения в черкесских аулах начальных училищ и в 1880-е годы. Лишь в середине 1890-х годов, по инициативе в значительной степени на средства с населения в ряде аулов Майкопского и Екатеринодарского отделов Кубанской области появляются начальные подведомственные МНП России и относительно стабильно функционировавшие до 1917 года [6].

По данным Всероссийской переписи населения 1897, грамотность среди адыгского населения Кубанской области составляла 7% (для сравнения казачьего и русского — 15,1%) [7].

По мере хозяйственно-экономического развития, адаптации их к новым политическим и экономическим реалиям, усиления и интенсификации культурно-хозяйственных контактов с окружающим русским населением, к началу столетия значительно преобладавшим в численном отношении, возрастала потребность в освоении русского языка и грамоты, арифметики и других элементарных знаний, в более основательной и прочной постановке школьного дела. Особенно усиливается стремление адыгов к образованию в период и после первой русской революции, о чем свидетельствуют и многочисленные архивные и литературные источники этого периода: приговоры аульских обществ, рапорты и отчеты чиновников местной русской администрации и учебного округа, выступления в периодической печати представителей передовой национальной интеллигенции, просвещения и т.д. [8].

В 1911-12 уч. году в 9-ти аульских училищах МНП нынешней Адыгеи обучалось до 350 учащихся. Некоторое число адыгов обучалось на средства казны и за свой счет в средних и высших учебных заведениях Майкопа, Екатеринодара Ставрополя, Москвы, Петербурга и других городов, в которых имелись так называемые горские вакансии.

В 1915-16 уч. году в школах МНП адыгских селений, расположенных на территории нынешних Республики Адыгея и Краснодарского края, насчитывалось 832 ученика. Большинство сельских начальных училищ имело смешанный состав учащихся, посещали их и девочки [9].

Основными и наиболее существенными недостатками государственной системы народного образования, дореволюционной Адыгеи являлись отсутствие: 1) постоянных и твердых источников финансирования, 2) специально подготовленных учительских кадров, 3) учебных заведений повышенного типа, в т.ч. педагогического профиля, 4) отсутствие в образовательно-воспитательном процессе школы родного языка как языка обучения и как учебного предмета, каких-либо иных национальных и региональных компонентов образования.

Фактическое начало становления и развития образования в нынешнем республиканском центре было связано с появлением здесь в 1871 году уже упоминавшейся Майкопской (Лабинской) Горской школы, в которой наряду с детьми горцев обучались и дети горожан. В 1878 г. на средства из городской казны открывается городское мужское училище, а в 1880 г. — городское женское училище [1]. К концу века в Майкопе имелось несколько начальных городских и естественных (частных) училищ и церковно-приходских школ. Профессионально-техническое образование ведет начало с преобразования в 1899 г. Горской школы в Низшее механико-техническое училище, при пансионе которого были учреждены 90 так называемых казачьих, горских и «русских» вакансий.

В 1990 году в городе открылись первые средние учебные заведения — Алексеевское реальное училище и Пушкинская женская прогимназия (с 1904 г. гимназия). Это были ведущие общеобразовательные учреждения дореволюционного Майкопа и Адыгеи. В 1914 г. Кавказским учебным округом учреждается Майкопский учительский институт, а в следующем году по ходатайству городских властей мужская учительская семинария — первые педагогические учебные заведения на территории нынешней Адыгеи. В советское время на их базе будет образован Майкопский педагогический техникум, просуществовавший до конца 1930-х гг. [11].

Мощным толчком к развитию народного образования в Адыгее послужили революционные события и получение кубанскими горцами национально-культурной автономии (1918-1922 гг.). В 1918 г. усилиями Комиссариата по горским делам, образованного при Кубано-Черноморском исполкоме, осуществлен ряд важных мероприятий в сфере национальной культуры и просвещения: проведена реформа черкесского алфавита и письменности, налажен выпуск учебной литературы, газет и другой печатной продукции на родном и русском языках, открываются новые начальные школы. В том же году выходит в свет подготовленный до революции С.Х. Сиюховым и И.З. Хидзетлем «Адыгский букварь», ставший основным (базовым) учебным пособием национальной начальной школы (до 1927 г.).

К концу 1920 г. в Адыгее насчитывалось 30 школ, в которых обучалось до 2700 учеников. За один только послевоенный год количество школ по сравнению с дооктябрьским периодом увеличилось более чем в 2 раза, а количество учащихся более чем в 5 раз. К апрелю 1922 года в Адыгее имелось уже 46 школ, где обучалось 2455 учащихся, из них 760 девочек.

Кардинальное изменение в положении народного образования с превращением последнего в самостоятельную целостную структурно-организованную

систему происходит в связи с провозглашением в июле 1922 года Адыгейской (Черкесской) автономной области. С этого времени наблюдается значительный и динамичный рост количества школ и учащихся, улучшение учебно-воспитательной и внешкольной работы качества учебных пособий и обеспеченности ими школ: во многих населенных пунктах досрочно вводится всеобщее начальное обучение, предпринимаются первые шаги по открытию учебных заведений повышенного типа. Всей деятельностью по организации и налаживанию национально-культурного и школьного строительства в Адыгее руководил выделенный из структуры облисполком народного образования.

В 1920-е годы в области проводилась большая и целенаправленная работа по переводу начального образования на родной язык обучения, к осуществлению на практике идеала национальной школы. Разрабатывалась, издавалась и внедрялась в школьный образовательно-воспитательный процесс учебная литература по различным общеобразовательным предметам на родном языке, велась планомерная подготовка и переподготовка национальных педагогических кадров на учительских курсах, а с 1925 года в областном педтехникуме.

В Черкесских национальных школах был установлен пятигодичный срок обучения, в русских четырехгодичный (1934-1935 уч. годах и национальные школы были переведены на четырехгодичный курс).

Местными органами власти отпущены значительные суммы и средства на нужды просвещения. Так, в 1923-24 уч. году на народное образование было ассигновано 27,5% областного бюджета, в 24-25 уч. году — 39,6%. Расходы на культурное строительство в последующие годы составляли 45-58% областного бюджета. До начала первой пятилетки было израсходовано около 2,5 млн. руб.; а в 1937 году только на строительство школ выделено 14,2 млн. руб. За этот период было выстроено 94 новых школьных здания, боль-

шое количество зданий, кроме того, было переоборудовано и использовано для школьных помещений и квартир учителей.

В 1930-31 уч. году по всей Адыгее вводится обязательное начальное, а с 1933 года — семилетнее обучение. В 1935-36 уч. году уже все дети области были охвачены семилетним обучением, в 1936-37 уч. году в 8-х классах обучалось 47,2% всех окончивших школы-семилетки. Всего в области и г. Майкопе, куда был перенесен центр автономии, функционировало 164 учебных заведения, в которых обучалось 29380 человек, в т.ч. черкесов 7463.

В 1940 г. в Адыгее насчитывалось 162 начальные, 42 неполные средние и 25 средних школ с контингентом учащихся свыше 40 тыс. человек. Функционировали педагогическое училище, сельскохозяйственный, механический, лесотехнический, медицинский и табачководческий техникумы, детская музыкальная и колхозная школы, ФЗУ. Для подготовки педагогических кадров для средних школ области и Краснодарского края в 1940г. в Майкопе был открыт учительский институт, на кафедрах которого проводилась большая научная и учебно-методическая работа по педагогике и другим отраслям знаний и дисциплинам.

В период временной оккупации территории Адыгеи в годы ВОВ делу народного образования и его материальной базе был нанесен огромный ущерб. В 1942-43 годах фашистами разрушено 87 школьных зданий, разграблены все школы, учительский и научно-исследовательский институты, культурно-просветительные учреждения. Ущерб оценивался в сумму более 80 млн. руб. После освобождения области от немецко-фашистских захватчиков в 1943-44 уч. году было восстановлено и работало 227 школ.

Восстановление разрушенного войной народного хозяйства области позволило ускорить и развитие народного образования. В 1946-47 уч. году в Адыгее насчитывалось 243 школы, в которых обучалось 45059 учащихся. Повсеместно открывались школы рабочей и

сельской молодежи, дававшие неполное среднее и среднее специальное образование без отрыва от производства.

В 1950 г. было завершено в основном осуществление семилетнего обучения и достигнуты определенные успехи в расширении масштабов среднего образования молодежи. Проводились мероприятия по строительству и укреплению учебно-материальной базы школ. Все это способствовало значительному повышению образовательного уровня трудящихся области. По данным переписи 1959 г., на одну тысячу человек населения Адыгеи в возрасте от 10 лет и старше с высшим и незаконченным высшим, со средним (полным и неполным) образованием было 325 человек.

Подготовка квалифицированных специалистов для системы образования в рассматриваемый период осуществлялась в Адыгейском педагогическом училище и Майкопском учительском институте, преобразованном в 1952 году в педагогический институт.

Наиболее многочисленным отрядом интеллигенции Адыгеи, имеющей высшее образование, оставалось местное учительство. Из 6245 работников просвещения, что составляло 28% всей интеллигенции области, свыше 4 тыс. учителей имели в 1970-е высшее и более 1300 — специальное образование.

Большую работу по повышению квалификации учителей, руководителей школ и других работников народного образования, по направлению педагогической деятельности на решение актуальных проблем школы проводил

областной институт усовершенствования учителей, открытый в довоенные годы.

В области сформировалась и динамично развивалась сеть средних специальных учебных заведений, готовивших специалистов по всем отраслям народного хозяйства и дававших необходимые базовые знания и продолжение обучения в вузах страны. Успешно функционировали Майкопский сельскохозяйственный техникум, медицинское училище, техникум деревообрабатывающей промышленности и ряд профтехучилищ. Кроме того, в Адыгее были созданы такие крупные научные центры, как Адыгейский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (преобразован из института краеведения, учрежденного в 1929 г.), опытная станция Всесоюзного института растениеводства.

Адыгейская областная сельскохозяйственная станция, коллективы которых занимались решением актуальных проблем общественных и естественных наук.

С 1977 года в республике функционировало научно-методическое учреждение — Адыгейский республиканский филиал Института национальных проблем образования Министерства образования России, призванный разрабатывать учебную и научно-методическую литературу для национальных учебных заведений республики.

Так в общих чертах выглядела картина развития и состояния народнообразовательной системы Адыгеи накануне нового века и нового тысячелетия.

Примечания:

1. Хоретлев А.О. Влияние России на просвещение в Адыгеи. Майкоп, 1957.
2. Бузаров Аз.К., Бузаров К.И. Из истории просветительского движения адыгской духовно-арабистской интеллигенции // Проблемы дошкольной, школьной и вузовской педагогики. Майкоп, 1996. Вып. 1. С. 31-46.
3. Сиюхов С.Х. Поход в Хакуж (К 40-летию начала обучения на черкесском языке) // Вестник АГУ. Майкоп, 1999. №2. С. 49-50.
4. Трехбратова С.А. Социально-экономический «портрет» народного образования Кубани во второй половине XIX века // Краснодару 200 лет. Краснодар, 1993.
5. Энциклопедический словарь по истории Кубани. Краснодар, 1997.
6. Кадыгроб Н.А. Особенности этнопедагогики на Кубани // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Пятигорск, 1996. С. 63-66.
7. Бузаров Аз.К. Очаг просвещения: к 130-летию основания Майкопской Горской школы // Советская Адыгея, 1996. 19 нояб.
8. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957.

9. История Адыгеи / под ред. Э.А. Шеуджен. Майкоп, 1992; Культурное строительство в Адыгее (1922-1937): сб. документов и материалов. Майкоп, 1958.

10. Сиюхов С.Х. Начальное образование и русские мусульмане // Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. №5.

References:

1. Khoretlev A.O. The influence of Russia on education in Adygheya. Maikop, 1957.

2. Buzarov Az.K, Buzarov K.I. Hhistory of the educational campaign of the Adyghe spiritual Arabist intelligentsia // Problems of preschool, school and higher school pedagogy. Maikop, 1996. Issue 1. P. 31-46.

3. Siyukhov S.Kh. A trip to Khakuzh (To the 40th anniversary of the beginning of teaching in the Circassian language) // Bulletin of the AGU. Maikop, 1999. No. 2. P. 49-50.

4. Tryokhbratova S.A. The socioeconomic «portrait» of public education of the Kuban territory in the second half of the XIX-th century // Krasnodar is 200 years. Krasnodar, 1993.

5. The encyclopedic dictionary of the history of Kuban. Krasnodar, 1997.

6. Kadygrob N.A. The peculiar features of ethnopedagogics on the Kuban territory // The peace in the North Caucasus through languages, education and culture. Pyatigorsk, 1996. P. 63-66.

7. Buzarov Az.K. The centre of education: to the 130th anniversary of the foundation of the Maikop Mountain school // Sovetskaya Adygheya, 1996. November,19.

8. Sketches of history of Adygheya. Maikop, 1957.

9. History of Adygheya / ed. by E.A. Sheudzhen. Maikop, 1992; Cultural construction in Adygheya (1922-1937): coll. of documents and materials. Maikop, 1958.

10. Siyukhov S.Kh. Elementary education and Russian Moslems // Kubanskaya shkola. Ekaterinodar, 1915. №5.